

**ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ДЯДЯ» И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ МИКРОСИСТЕМЫ**

Ходжакулова Шахло Аскарровна

Термезский государственный университет

г. Термез, Узбекистан

e-mail: shahlo19700520@mail.ru

Khodzhakulova Shahlo Askarovna

Termez State University

Termez, Uzbekistan

e-mail: shahlo19700520@mail.ru

Аннотация: В данной статье автором рассмотрены узбекский и русский языки, хотя и отличаются друг от друга по генетическому происхождению и грамматическому строю, тем не менее, в них, имеются семантические сходства отдельных лексических единиц, что подтверждается содержательным планом отдельных терминов родства.

Ключевые слова: термин, наука, исследования, лексика, язык, значения, словарь.

Мы затронули очень интересный вопрос о семантике терминов родства в тюркских языках, в частности в узбекском. Ваше наблюдение относительно лексемы "амм" и ее способности выражать два значения - "дядя по отцовской линии" и "дядя по материнской линии" - представляется весьма ценным.

Действительно, в ряде тюркских языков наблюдается дифференциация терминов родства по отцовской и материнской линии. Например, в казахском языке "аға" - старший брат отца, а "жеңге" - старшая сестра матери.

Однако факт использования в узбекской классической литературе лексемы "амм" для обозначения "дяди" вне зависимости от линии родства является любопытным. Это может свидетельствовать о постепенном стирании такой

дифференциации в узбекском языке или о влиянии арабского языка, в котором подобного различия не наблюдается.

Наблюдение вносит важный вклад в изучение семантической эволюции терминов родства в тюркских языках. Оно показывает, что даже в рамках одного языка может происходить изменение в системе родственных обозначений, что связано как с внутренними, так и с внешними (контактными) факторами. Исследование подобных языковых фактов помогает глубже понять культурно-исторические процессы, отразившиеся в лексической системе языка.

Наши наблюдения действительно показывают, что многофункциональность и синкретизм в обозначении терминов родства - довольно распространенное явление в языках этих семей. Приведенные примеры:

1. Лексема ака, ок, аки в эвенкийском, обозначающая "младших братьев отца и матери" (т.е. "дядей");
2. Слово есі (ежи) в древнетюркских языках, имеющее значения "дядя" и "старший брат";
3. Лексема авака, использовавшаяся в значении "дядя по линии отца" (в том числе и в якутском языке) - наглядно демонстрируют, что в ряде тюркских и тунгусо-маньчжурских языков происходило "стягивание" различных терминов родства в рамках одной лексической единицы.

Это может быть связано с архаичностью системы терминов родства в этих языках, когда не было четкого различия между "дядей" и "старшим братом", "дядей" по отцовской и материнской линии. Постепенно, по мере развития и дифференциации семейно-родственных отношений, такая синкретичность преодолевалась, и формировались более четкие термины родства.

Примеры дают ценный материал для сравнительно-исторического исследования эволюции терминологии родства в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках. Это важно для реконструкции архаичных пластов

лексики и понимания культурно-исторических процессов в данных языковых общностях.

Наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

1. В литературном узбекском языке для значения "дядя по линии отца" используется термин "амаки", а в диалектах - варианты типа "ака", "ова", "бобобово". Это показывает, что в узбекском языке, в отличие от русского, есть дифференциация терминов для обозначения "дяди" по отцовской и материнской линии.

2. В современном русском языке лексема "дядя" используется для обозначения:

- а) брата отца и брата матери (т.е. "дядя" безотносительно к линии родства);
- б) мужа тети.

Таким образом, в русском языке произошло обобщение значений, тогда как в узбекском сохраняется различие "дядей" по линии отца и матери.

Наблюдения демонстрируют, что в разных языках могут по-разному развиваться системы терминов родства, что связано с культурно-историческими факторами. Изучение таких лексических особенностей помогает глубже понять специфику семейно-родственных отношений в различных языковых общностях.

Информация о лексических единицах со значением "дядя по линии отца" в узбекском языке отметили, что общеупотребительной и литературной является лексема "амаки".

Ключевые моменты, которые мы описали:

1. В семантической структуре термина родства "амаки" нейтрализованный характер носят признаки "степень возраста" - "старший" и "младший".

2. Значения "дядя старше отца" и "дядя младше отца" выражаются описательным способом с помощью словосочетаний, включающих лексемы "катта" (старший) и "кичик" (младший).

3. Примеры описательных конструкций:

- "катта амаки(м)" - (мой) дядя старше (моего) отца

- "кичик амаки(м)" - (мой) дядя младше (моего) отца

Необходимо отметить, что в семантических структурах других вариантов обозначений «дяди по линии отца» признак «степень возраста» не нейтрализован. В некоторых из них превалирует значение «старше отца», выражаемое терминами типа «дед», «отец», а в других - «младше отца», выражаемое терминами типа «старший брат», «дядя». Таким образом, в зависимости от языковой культуры, родственные отношения могут иметь разные смысловые оттенки, связанные с возрастом. Это важное наблюдение относительно семантических нюансов в разных системах терминологии родства.

Можно сделать следующие основные выводы:

1. Термины "амаки" (узбекский) и "дядя" (русский) являются многофункциональными и многозначными единицами словаря, которые используются для выражения почтительного обращения к мужчинам, старшим по возрасту.

2. Термин "амаки/дядя" в узбекском и русском языках имеет тесные семантические связи с другими терминами родства и образует ряд функционально-семантических микросистем (ФСМС):

- "амаки-бобо/дядя-дед" - дядя и дед по линии отца;
- "амаки-буви/дядя-бабушка" - дядя и бабушка по линии отца;
- "амаки-ота/дядя-отец" - дядя и папа-отец;
- "амаки-амма/дядя-тетя" - дядя и тетя по линии отца;
- "амаки-жиян/дядя-племянник" - дядя по линии отца и племянник;
- "амаки-тоға/дядя-дядя" - дядя по линии отца и матери.

Таким образом, термины "амаки/дядя" входят в сложные иерархические системы терминов родства, выражая различные семейные и возрастные отношения в узбекской и русской языковых культурах.

В семантических структурах компонентов рассматриваемых ФСМС доминирующими являются значения, связанные с "кровным родством" разного характера:

- В ФСМС "амаки-бобо/дядя-дедушка" - значение "сын и его отец".
- В ФСМС "амаки-буви/дядя-бабушка" - значение "сын и его мать".
- В ФСМС "амаки-ота/дядя-отец" - значение "отец и его брат".
- В ФСМС "амаки-амма/дядя-тетя" - значение "дядя и его сестры по линии отца".
- В ФСМС "амаки-жиян/дядя-племянник" - значение "дядя по линии отца и его племянник".
- В ФСМС "амаки-жиян/дядя-племянница" - значение "дядя по линии отца и его племянница".
- В ФСМС "амаки-тоға/брат отца-брат матери" - значение "дядя по линии отца и матери".

В семантических структурах этих ФСМС преобладают значения, отражающие кровные родственные связи и отношения в узбекской и русской языковых культурах.

В семантических структурах компонентов вышеприведенных ФСМС функционируют своеобразные общие и различительные признаки.

Как уже было указано выше, в тюркских языках для обозначения «дядя по линии матери» употребляются специальные термины. В большинстве тюркских языков в данном значении применяются лексические формы тоға, тага, тага, тага, тай, дайы.

В работе А.А. Покровской фонетические варианты термина со значением «все родство по матери» разбиты на три основные группы. В отношении данных групп она отмечает следующее: 1) Первая группа вариантов, характерная для северо-восточных тюркских языков, объединяется главным образом конечным и, в меньшей степени, начальным глухим согласным -т- и долготой гласного - а: алт.-таай, тув.-даай, хак. - тай, шорси-таг, якут.-таай; 2) Вторая группа вариантов, характерная для юго-западных языков, имеет в качестве общего признака конечный гласный -ы- и начальный звонкий

согласный -д-: азерб.- дагш, тюрк. - dayı, турк. - дайы; 3) Третья группа вариантов значительно отличается от первых двух

по своему звуковому составу: узб. - тоға, уйг. - taga.

Данные лексикографических трудов свидетельствуют о том, что в языке классической художественной литературы в значении «дядя по линии матери» употреблено и слово арабского происхождения хол.

В узбекском языке значение «дядя по линии матери» выражается лексемой тоға, которая является сокращенным вариантом сложного термина родства. В письменных памятниках древнетюркских языков термин mafai зафиксирован и в значении «дядя по линии отца».

Значение «дядя по линии матери» в узбекском языке выражается и словами ака (старший брат), ота (отец); ака в значении «дядя по линии матери» употребляется в том случае, если он моложе матери; в обратном случае в данном значении употребляется термин ота (отец).

Термин родства тоға-дядя в изучаемых языках имеет семантическую связь с некоторыми другими терминами родства, в результате чего образуется ряд функционально-семантических микросистем с определенным значением. Например, тоға//дядя с термином бобо//дед образует ФСМС со значением «дядя и дед по линии матери» (тоға-бобо//дядя-дедушка), с термином буви//бабушка образует ФСМС со значением «дядя и бабушка по линии матери» (тоға-буви//дядя-бабушка); с термином она//бабушка - ФСМС со значением «дядя по линии матери» и мама, мать (тоға-она//дядя-мама); с термином хола//тетя - ФСМС со значением «дядя и тетя по линии матери» (тоға-хола//дядя-тетя); с термином жиян//племянник - ФСМС со значениями «дядя по линии матери и племянник»(тоға-жиян//дядя-племянник), «дядя по линии матери и племянница» (тоға-жиян//дядя-племянница); с термином амаки//дядя - ФСМС со значением «дядя по линии матери и отца» (тоға-амаки//дядя-дядя). Следует отметить, что между семантическими структурами компонентов вышеуказанных ФСМС возникает значение «кровного родства» разного характера. Например:

в семантических структурах компонентов ФСМС тоға-бобо//дядя-дедушка господствует значение «сын и его отец»; в семантических структурах компонентов ФСМС тоға-буви//дядя-бабушка - значение «сын и его мать»;

в семантических структурах компонентов ФСМС тоға-опа (ойи)//дядя-мать, мама значение «брат и его сестра»; в семантических структурах компонентов ФСМС тоға-хола//дядя-тетя - тоже значение «брат и его сестра»; в семантических структурах компонентов тоға-жиян//дядя-племянник значения «брат и сын его сестры», «брат и дочь его сестры»; в семантических структурах компонентов ФСМС амаки//дядя значение «брат матери и брат отца». Кроме этого, в семантических структурах компонентов

вышеуказанных ФСМС обнаруживаются интегральные и дифференциальные признаки, при помощи которых определяется характер семантической взаимосвязи компонентов ФСМС.

Некоторые из вышеприведенных ФСМС, например, тоға-жиян//дядя-племянник - «дядя по линии матери и племянник, племянница» в настоящее время трансформирован в переносные слова, семантическое взаимоотношение компонентов которого имеет гетеронимический характер. Важно отметить, что семантическая связь компонентов отдельных ФСМС носит характер согипонимов по отношению друг к другу, к которым относятся компоненты ФСМС тоға-хола//дядя-тетя «дядя и тетя по линии матери», тоға - амаки//дядя - дядя «дядя по линии матери» и «дядя по линии отца».

ЛИТЕРАТУРА.

1. Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1961.
2. Словарь русского литературного языка. под ред. В.И. Чернышева 1950-1965.
3. Ўзбек тили изоҳли луғати. - М., 1980. Т. I-II.

4. Девону луғотит. турк. Индекс. - Тошкент.: Фан, 1967.
5. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюрксике и межтюркские основы на букву. - М., 1974.
6. Ўзбек классик адабиёти асослари учун кискача луғати. - Тошкент, 1983.
7. Древнетюркский словарь. - Л.: Наука, 1969.
8. Девону луғотит. турк. Индекс. - Тошкент.: Фан, 1967.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. В двух томах. Т.1. - Д, 1975. Т.2.-Л.